

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра языкознания и переводоведения

На правах рукописи

Чаплин Евгений Владимирович

**КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АКТА ГОВОРЕНИЯ
В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ**

45.06.01 Языкознание и литературоведение

Теория языка (в контексте актуальной эпистемы)

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
языкознания и переводоведения
Сулейманова Ольга Аркадьевна

Москва 2020

1. Рецензент: **Тивьяева Ирина Владимировна**, д.фил.н., доц., профессор кафедры языкоznания и переводоведения ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ
2. Рецензент: **Фомина Марина Аркадьевна**, к.фил.н., доц., доцент, заместитель заведующего по научной работе кафедры языкоznания и переводоведения ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ
3. Рецензент: **Борисова Елена Георгиевна**, д.фил.н., проф., профессор кафедры германстики и лингводидактики ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ
4. Рецензент: **Бирюкова Евгения Викторовна**, д.фил.н., доцент, профессор, заведующий Кафедрой германстики и лингводидактики ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование выполнено в рамках когнитивной лингвистики и посвящено изучению системы глаголов говорения, репрезентирующих акт говорения в естественном языке. Кроме того, в работе последовательно и на всех этапах применяется семантико-когнитивный подход, предполагающий исследование лексической и грамматической семантики языковых единиц и позволяющий получить ответ на вопрос, как речевая деятельность репрезентируется в значениях языковых выражений. В исследовании изучаются метонимические и метафорические переносы в сфере предиката на основе мнения о глаголе как базовой единице языка и его принципиально метонимичной природе.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, значимостью глагольной метонимии и метафоры для репрезентации мыслительной деятельности человека и языка в целом; во-вторых, возрастающим интересом когнитивной лингвистики к изучению метонимических и метафорических переносов в сфере предиката и попытками систематизации и классификации предикативных слов (см.: [Агеева 1990; Новиков 1996; 2003; Козлова 2001; Трухановская 2007; Каменькова 2007 и др.]); в-третьих, потребностью в уточнении, дополнении и системном представлении классов предикатных слов, обозначающих акт говорения в естественном языке, а также необходимостью более детального описания основных типов глагольной метонимии — обстоятельственной и причинно-следственной (на примере глаголов, репрезентирующих акт говорения).

Более того, актуальность обусловлена тем, что по-прежнему нерешенной остается задача построения четкого алгоритма исследования, который позволил бы описывать семантику лексических единиц с помощью хорошо разработанных методик. Так, применение в лингвистическом исследовании триангуляционного подхода, представляющего собой интеграцию традиционных (валентный, дистрибутивный, компонентный,

гипотетико-дедуктивный метод и др.) и современных исследовательских методов (языковые корпусы текстов, большие базы данных и др.), позволяет значительно повысить надежность полученных результатов исследования. При этом эффективность метода триангуляции обеспечивается еще и тем, что преодолеваются ограничения, связанные с одномерностью некоторых традиционных подходов к изучению сложных объектов и получением наиболее полных знаний о них.

Объектом исследования являются когнитивные механизмы и способы концептуализации действительности, лежащие в основе интерпретации и вербализации акта говорения в естественном языке.

Предметом исследования выступает семантика метонимичных и метафоричных глаголов говорения типа *бормотать, лепетать, заикаться, картавить, взрываться, шипеть* и других глаголов в системе естественного языка, способных репрезентировать акт говорение и вносить информацию о *контролируемости действия, пресуппозиции / ассерции, порции действия* и др.

Теоретические разработки и положения работы опираются на исследования отечественных и зарубежных ученых, анализирующих различные аспекты когнитивной лингвистики и когнитивной семантики.

В частности в работе рассматриваются положения лексической семантики и когнитивной науки в целом (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, А. Барселона, Н.Н. Болдырев, М. Джонсон, А.А. Зализняк, М.А. Кронгауз, В. Крофт, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Р.В. Лангакер, Л. Липка, Л.М. Михайлова, А.М. Плотникова, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, М. Тернер, О.Н. Селиверстова, Т.Г. Скребцова, И.А. Стернин, О.А. Сулейманова, Ж. Фоконье, Р.М. Фрумкина и др.). В частности, анализируются труды зарубежных и отечественных лингвистов, довольно интенсивно разрабатывающих теорию когнитивной / концептуальной метонимии и метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тернер, Дж. Тейлор, В. Крофт, И.М. Кобозева, Б. Уоррен и др.), в рамках которой метонимия

рассматривается как семантический перенос между областью-источником и областью-целью (А. Барселона, Л. Торнбург, К.-У. Пантер, М. Кучок и др.), как перенос внутри доменной матрицы (Ф. Руиз де Мендоза, В. Крофт), как идеализированная когнитивная модель (Н.В. Рунова, А. Барселона, З. Кёвечеш, Г. Радден, Ф. Руиз де Мендоза и др.), как сдвиг фокуса внимания (Е.В. Падучева, Н.С. Трухановская и др.). В том числе затрагиваются вопросы объединения метонимии и метафоры как концептуальной интеграции — «блэндинга» (М. Тернер, Ж. Фоконье, А.П. Чудинов, Э.В. Будаев) и как метафтонимии (Л. Гуссенс, А. Барселона, С.А. Хахалова, О.С. Шарманова и др.). Одновременно с этим отмечается интерес исследователей к изучению глагольной метонимии и метафоры (Н.С. Трухановская, Ю.А. Каменькова, Н.Г. Агеева, Е.А. Козлова, А.Л. Новиков, О.А. Сулайманова, Н.Н. Беклемешева, Е.В. Анашкина, Н.Ф. Резяпова, И.В. Кононова, Е.И. Баранчеева и др.).

При разработке методологии исследования анализировались и развивались идеи, связанные со специальными лингвистическими методами: валентным, дистрибутивным, компонентным анализом (С.В. Шустова, Е.А. Смирнова, Л.П. Мурашова, А.В. Рудакова, И.А. Стернин, Н.А. Стадульская), гипотетико-дедуктивным методом (Ю.С. Степанов, О.Н. Селиверстова, Т.Н. Маляр, О.А. Сулайманова, М.А. Фомина, О.В. Чалей, А.Ю. Гордиенко и др.), семантическим экспериментом (О.Н. Селиверстова, О.А. Сулайманова, М.А. Фомина) и, в том числе, триангуляционным подходом (О.А. Сулайманова, О.А. Фомина, Л.А. Бушуева, Е.Б. Чернышева и др.).

Степень изученности и разработанности проблемы. Глаголы говорения / речи / речевой деятельности (данные термины рассматриваются в настоящем исследовании недифференцированно) в разные годы изучались лингвистами с различных сторон, в основном, в связи с построением различных лексико-семантических классификаций. Данные предикаты рассматривались с системно-семантической [Васильев 1971; Матвеева 1988;

Бабенко 1999; Тупицина 2017; 2019; Ермолаева 2017]; функционально-стилистической [Васильев 1981; Крылова 1996; Цыганова 2008]; синтаксической [Ничман 1980; Дворник 2003]; pragматической и функциональной сторон [Имамутдинова 1999; 2010; Яковleva 2007]. Кроме того, изучалась специфика многозначности глаголов говорения на материале одного и более языков [Крылова 1996; Шишкина 2004]. Достаточно подробно глаголы говорения были рассмотрены в рамках теории речевых актов, где анализировалось их функционально-прагматическое применение [Wunderlich 1976; Почепцов 1981; Богданов 1989; Арутюнова, Падучева 1985; Вежбицкая 1985; Ван Дейк 2000; Апресян 1995; Дементьев 1997; Гловинская 1992; 1993; 2001; Зализняк 2000; 2013], а также ряда других, более частных подходов.

Однако, несмотря на ставшее уже традиционным изучение лексико-семантической группы глаголов говорения, проблема семантической и когнитивной интерпретации акта говорения метонимичными и метафоричными предикатами до сих пор не получила адекватного и однозначного решения и по-прежнему остается актуальной. Хотя некоторые исследователи (в частности М.А. Кронгауз, В.Н. Телия, А.А. Зализняк) отмечали особый статус глаголов говорения и необходимость отдельного, более пристального изучения их семантики.

Таким образом, **цель настоящего исследования** заключается в системном семантическом и прагматическом анализе системы метонимичных и метафоричных глаголов говорения, а также в поиске и выявлении когнитивных оснований для интерпретации ими акта говорения в естественном языке.

Для решения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских задач:

- 1) изучение подходов к анализу глаголов говорения в современной лингвистике и выявление проблем, не нашедших однозначного решения в работах исследователей;

- 2) анализ имеющихся работ в зарубежной и отечественной когнитивной лингвистике и когнитивной семантике, посвященных изучению метонимических и метафорических механизмов концептуализации действительности;
- 3) усовершенствование существующей методики исследования на основе гипотетико-дедуктивного метода с опорой на семантический эксперимент и поисковые системы применительно к описанию семантических и прагматических особенностей анализируемых предикатов;
- 4) разработка метаязыка исследования, позволяющего получить адекватное описание семантики исследуемых единиц, введение и анализ метапонятий, значимых для когнитивной интерпретации акта говорения;
- 5) описание особенностей употребления анализируемых предикатов и формулирование уточненныхdefиниций исследуемых глаголов говорения, исходя из полученных в результате эксперимента данных;
- 6) создание обобщенной классификации метонимических и метафорических переносов в сфере глаголов говорения на основе выделенных дифференциальных семантических признаков.

Методы исследования определены спецификой предмета исследования, целями и поставленными задачами. Так, на первых этапах исследования широко применяются *дистрибутивный анализ, валентный анализ, контекстуальный анализ*, посредством которых изучались дистрибуция анализируемых лексических единиц, их валентные связи, контексты употребления. Однако основным является **триангуляционный метод**, заключающийся в объединении **гипотетико-дедуктивного метода, семантического эксперимента** с последующим обращением к **большим базам данных** — поисковым системам Google и Yandex.

В работе использовались также **общенаучные методы** (*абстрагирование, аналогия, анализ и синтез, индукция и дедукция*), **специальные лингвистические методы** (*анализ словарных defиниций, метод семантико-когнитивного анализа и интерпретативный метод*), а

также **количественный анализ**, подразумевающий изучение частотности употребления исследуемых единиц в корпусах текстов.

В качестве **материала исследования** выбраны две лексико-семантических группы глаголов и предикатных слов, обозначающих акт говорения в естественном языке: 1) глаголы, исследуемое значение которых является результатом внутреннего метонимического переноса, 2) глаголы, исследуемое значение которых является результатом метафоризации основного значения. Глаголы, семантика которых не маркирована наличием внутреннего метонимического или метафорического переноса, также были рассмотрены, но их анализ учитывался только при сравнении с выделенными группами, поэтому не включен в настоящую работу. В количественном отношении из 500 предикатов исследуемой лексико-семантической группы более тридцати пяти глаголов образовано внутренним метонимическим переносом, ср.: *мямлить, басить, лепетать, лопотать, шамкать, шепелявить, картавить, заикаться, бубнить, бормотать, бурчать, брякать, грассировать, гундосить, гнусавить, гаркать, ахать, окать, гэкать, ойкать, ухать, охать, улюлюкать, шептать, аукать, брюзжать, ворчать, галдеть, молить, кричать, роптать, тараторить, орать, шушукаться, сюсюкать, сипеть* и др. Глаголов, способом образования значения которых является внутренний метафорический перенос, более пятидесяти, ср.: *бросить, шипеть, взрываться, каркать, мяукать, реветь, рявкать, плакать, выдавливать, выпаливать, вырываться, закидывать, извергать, молоть, нападать, нести, обронить, оборвать, одергивать, прошелестеть, протягивать, продребезжать, щедить, чесать, частить, щебетать, рычать, пищать, блеять, выть, скулить, мычать, ржать, трещать, визжать, мурлыкать, лаять, клекотать, ворковать, брехать, мурчать, гудеть, зудеть, гоготать, тянуть, сыпать, стрекотать, чеканить, отрезать, рубить, кудахтать* и др.

Отметим, что в основе выделения глаголов первой группы лежит метонимический перенос, основанный на описании действия (акта

говорения) через репрезентацию сопутствующего действию обстоятельственного признака (речевого дефекта, специфической манеры речи, наличия / отсутствия ожидаемой преграды для произнесения звуков, четкости / нечеткости произнесения звуков, громкости / тихости речи, слабой / сильной коммуникативной позиции и др.), тогда как глаголы второй группы образованы метафорическим переносом на основе общего семантического компонента в прямом и переносном значениях, либо на основе ассоциативных или иных признаков между метафорическим и исходным значениями, связанных с актом говорения.

Таким образом, выбор данных глаголов обусловлен тем, что, во-первых, они способны вносить информацию о различных характеристиках акта говорения и репрезентировать речевой портрет говорящего без дополнительных слов-конкретизаторов (т.е. они семантически «богаче»), а во-вторых, выстраивают большее количество слотов при репрезентации акта говорения, ср. фрейм «говорение» для глаголов в прямом и метонимичном значении: **произносить** = субъект речи + передает голосом звуки / слова + свой / чужой язык + вслух / про себя; **мямлить** = субъект речи + говорить / артикулировать + медленно + нерешительно + невнятно / нечетко произносить слова + вяло / слабо артикулировать + слабая коммуникативная позиция + мешкать / медлить.

Далее методом случайной выборки контексты с исследуемыми предикатами отбирались из произведений художественной литературы и масс-медиального дискурса, представленных в виде корпусов текстов Национального корпуса русского языка [НКРЯ], а также поисковых систем. Сочетание данных корпусов, ответов информантов и обращения к поисковым системам позволяет существенно повысить эффективность исследования и расширить эмпирическую базу благодаря автоматизированным аналитическим системам и большим базам данных. В общей сложности эмпирическую базу исследования составили более 2 500 примеров.

Научная новизна работы обосновывается применением в исследовании методики триангуляционного подхода, заключающейся в одновременном использовании нескольких исследовательских процедур: гипотетико-дедуктивного метода, семантического эксперимента с привлечением информантов и верификации полученных данных с помощью направленных запросов в поисковых системах. Оригинальность работы также обоснована разработанным метаязыком исследования, релевантным для описания глаголов речевой деятельности; предлагаемыми семантическими описаниями глаголов с общим значением речевой деятельности, чье значение образовано метонимическим или метафорическим переносом. Впервые проводится всесторонний анализ семантики метонимичных и метафоричных глаголов говорения, позволяющий выявить когнитивные механизмы и способы репрезентации речевой деятельности в естественном языке.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии основных направлений когнитивного-семантического подхода к изучению глаголов, номинирующих процесс говорения. Результаты анализа углубляют и расширяют существующие представления о содержании и структуре фрейма «говорение» как единицы знания и особенностях его языкового представления. Кроме того, работа дополняет исследования глагольной метонимии и метафоры, в той ее части, которая связана с репрезентацией речевой деятельности в естественном языке.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования материалов и результатов данного исследования в практике преподавания курсов по общему языкознанию, основам когнитивной лингвистики и семантики, лексикологии, методике написания диссертационного исследования и др. Кроме того, полученные результаты могут послужить основой для проведения практических семинаров по рассматриваемым в исследовании проблемам общетеоретического и прикладного характера, а также в практике написания курсовых и выпускных

квалификационных работ, магистерских диссертаций. Полученные выводы и результаты могут лечь в основу дальнейших исследований на материале иных языковых объективаций (других лексико-семантических групп) и иных языков, составления учебно-методических пособий и словарей.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Триангуляционный подход в экспериментальных лингвистических исследованиях, заключающийся в интеграции специальных лингвистических и общенаучных методов, позволяет внести качественные изменения в процедуру семантического эксперимента и значительно повысить надежность и достоверность полученных результатов.

2. В семантическую структуру исследуемой группы глаголов говорения входят такие интегральные семантические признаки, как *контролируемость действия, порция действия, пресуппозиция / ассерция, сильная / слабая коммуникативная позиция, врожденный / приобретенный дефект речевого аппарата, специфическая манера речи, четкость / нечеткость произношения звуков, громкость / тихость речи, наличие / отсутствие эмоциональной составляющей, взрослая / детская речь, наличие / отсутствие ожидаемой преграды для произнесения звуков и ряд других*, которые определяют поведение изучаемых языковых единиц и позволяют выделить релевантные компоненты в их значениях.

3. На защиту выносятся предложенные в работе описания семантики исследуемых глаголов, репрезентирующих акт говорения в естественном языке.

4. Метонимические и метафорические когнитивные механизмы репрезентации акта говорения являются одним из основных способов концептуализации и вербализации речевой деятельности в естественном языке и могут служить средством отображения индивидуальной картины мира говорящего субъекта, внося информацию о его речевом портрете.

5. Глагольная метонимия и метафора отражают тенденцию к речевой компрессии, заключающейся в экономии прилагаемых усилий к акту

говорения. В более широком понимании речевая экономия подразумевает не только «сокращение» языковых средств (на фонетическом, лексическом или синтаксическом уровне), но и их «расширение», за счет актуализации подтекста высказывания (интегральных семантических признаков).

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на следующих научных конференциях:

- научно-методическая конференции, посвящённая юбилею В.В. Рябова (г. Москва, МГПУ, 19 октября 2017 г.);
- VIII Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирясова — 2018» (г. Казань, КИУ, 21 декабря 2018 г.);
- научная конференция ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт-2019 (с элементами научной школы)» (г. Москва, 21 марта 2019 г.);
- 54 Международный лингвистический коллоквиум «Linguistic Encoding / Decoding in Global Contexts» (Россия, Москва, 19—22 сентября 2019 г.);
- всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Язык как форма и часть жизни», посвященная памяти основателя и первого заведующего кафедрой И.Б. Шатуновского (г. Дубна, 25—26 октября 2019 г.);
- XVII Всероссийская с международным участием междисциплинарная научно-практическая конференция «Человек в информационном пространстве» (г. Ярославль, 14—16 ноября 2019 г.);
- Научная конференция ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт-2020 (с элементами научной школы)» (г. Москва, МГПУ 24—28 марта 2020 г.).

По теме исследования опубликовано 6 статей, отражающих основные положения исследования, из которых 3 — опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования и науки Российской Федерации.

Объем и содержание работы. Научно-квалификационная работа общим объемом в 164 страницы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников. Библиографический список включает 265 наименования, в том числе 56 — на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе I «Теоретические предпосылки исследования» представлен обзор основных работ по исследованию глаголов речи в отечественном языкоznании, рассматриваются существующие классификации глаголов говорения, исследуется роль данных предикатов в описании речевой деятельности, место в теории речевых актов, а также дается анализ существующих подходов к изучению их семантики. Кроме того, описываются результаты анализа основных направлений развития теории метонимии и метафоры и ее современная интерпретация в отечественной и зарубежной традиции. Особое внимание уделяется рассмотрению метонимии и метафоры как концептуальным механизмам осмысления действительности.

Параграф 1.1. «Роль глаголов говорения в описании речевой деятельности в естественном языке» посвящен рассмотрению существующих подходов к изучению глаголов говорения. Долгое время в фокусе внимания лингвистов были глаголы говорения, обозначающие процесс речи в его прямом значении: *говорить, сказать, произносить* и др. [Кодухов 1961; Бондарь 1969]. Позднее ученые стали учитывать взаимосвязь лексико-грамматической сочетаемости глагола и с его лексическим значением [Бахтина 1965; Степанова 1970; Васильев 1981; Ничман 1985], что значительно расширило границы данного класса предикатов. Среди многочисленных работ особо выделяются труды Л.М. Васильева, который рассматривая глаголы речемыслительной деятельности, раскрыл структуру акта говорения, выделяя значимые компоненты ситуации (фактически, говоря современным языком, выстраивал фрейм «говорения»). По мнению ученого, акт говорения включает следующие элементы: 1) говорящего;

2) слушающего; 3) процесс выражения мысли); 4) процесс произношения; 5) процесс сообщения мысли и, в связи с этим, обращение к слушающему, речевой контакт; 6) объект (содержание) речи; 7) характеристику процесса или объекта речи.

Особое место в исследованиях по глаголам говорения занимает построение универсальной классификации предикатов, номинирующих речевую деятельность [Бахтина 1965; Степанова 1970; Васильев 1981; Ничман 1985; Матвеева 1988; Бабенко 1999; Ермолаева 2017 и др.]). Однако предлагаемые исследователями классификации, помимо положительных сторон, обладают рядом серьезных недостатков. Так, в большинстве работ остаются не выявленными основания для разделения глаголов говорения на лексико-семантические группы: в одних классификациях встречаются пересекающиеся классы или одновременное включение одних и тех же предикатов в разные группы; в других — объединение классов глаголов в более крупные группы.

В дальнейшем, анализируя группы глаголов, выполняющих функцию речевой деятельности в естественном языке, лингвисты обратились к глаголам, в семантике которых речь сочетается с различной прагматической информацией (оценка, истинность / ложность высказывания, каузация действия и т.д.). Данный подход получил развитие в рамках теории речевых актов, согласно которой в каждом речевом акте выделяют три аспекта: локутивный, иллокутивный и перлокутивный (см. [Остин 1986]). Такой взгляд широко представлен в работах как зарубежных (Дж. Остин, Дж. Серль, Т.А. ван Дейк, Д. Вундерлих, Дж. Лич, К. Бах и др.), так и отечественных лингвистов (Ю.Д. Апресян, В.В. Богданов, А. Вежбицкая, Е.П. Савельева, Н.Д. Арутюнова, Г.Г. Почепцов и др.). В фокусе внимания исследователей оказываются глаголы, эксплицирующие иллокутивную силу высказывания в перформативных предложениях, в которых основное значение совпадает с действием, которое они называют (я клянусь, я поздравляю и др.). Сообразно с этим многие лингвисты выделяли целые

классы употребления иллокутивных глаголов в соответствии с их иллокутивной силой: вердиктивы, экзерсивы, комиссивы, бехабитивы, экспозитивы, реквестивы, квеситивы, директивы, промисивы и др.

В последние годы исследователи обратились к изучению глаголов говорения с точки зрения когнитивного и прагматического подходов, где изучались их парадигматические, синтагматические, стилистические характеристики, рассматривалась многозначность данных предикатов, функционирование в разных дискурсах [Крылова 1996; Имамутдинова 1999; 2010; Соколовская 2002; Дворник 2003; Шишкина 2004; Ушакова 2008; Черемисина 2018]. В ряде работ анализируются не только базовые (ядерные) глаголы данной лексико-семантической группы, представляющие прямые номинации речевой деятельности — *говорить* и *сказать* в русском языке, *to tell / to say / to speak* в английском, *sprechen, aussprechen* в немецком, но и другие глаголы, характеризующие процесс речи (*излагать, отвечать, бормотать, утверждать, декламировать, мялить* и др.). Несмотря на этот факт, лишь некоторые исследователи затрагивают возможность метафоризации или метонимизации основного значения у глаголов говорения [Ушакова 2008; Цыганова 2008; Глаголы звуков животных: типология метафор 2015; Толмачева 2018: Черемисина 2018], хотя подобные предикаты «богаче» семантически, поскольку способны репрезентировать речевую деятельность, внося информацию об акустических, физиологических, содержательных аспектах без слов-конкретизаторов, сп. метонимичные глаголы и их описание через базовый глагол с конкретизатором: ***бормотать*** (говорить + тихо, невнятно, невразумительно) и ***говорить невнятно; мялить*** (говорить + невнятно, медленно, нечленораздельно, бессвязно) и ***говорить нечленораздельно***, а также метафоричный глагол ***взорваться => не сдержав своего возмущения, негодования, выразить его словами, жестами в резкой, категоричной форме.***

В параграфе 1.2. «Анализ основных направлений развития теории концептуальной метонимии и метафоры и ее современная интерпретация»

рассматривается специфика функционирования метонимии и метафоры в различных типах дискурса, прагматический потенциал метонимических и метафорических переносов для описания фрагментов окружающей действительности, способность влиять на наше восприятие и оценку событий и т.д. Получает описание ряд традиционных подходов к исследованию метонимии и метафоры, а также анализ их когнитивных оснований. Затрагиваются предпосылки изучения данных семантических переносов в значениях глагола в рамках когнитивной теории метонимии и метафоры.

Когнитивная лингвистика существенно расширяет понимание метонимии и метафоры как механизмов семантических переносов внутри лексемы и рассматривает их как когнитивные механизмы репрезентации денотативной ситуации. Кроме того, получает развитие идея о концептуальной природе метонимии и метафоры, а также представления о них как о когнитивных процессах и механизмах (см. работы: [Barcelona 2002; 2007; Croft 2006; Kovecses 2010; Lakoff, Johnson 1980; Lakoff 1987; Lakoff, Turner 1989; Radden, Kovecses 1999; Кубрякова 1992; 2004; Кустова 1992; 2004; Попова 2000; Лакофф, Джонсон 2004; Баранов 2014 и др.]).

В основе осмыслиения когнитивной метонимии и метафоры лежит мнение об их близости, согласно которому их можно рассматривать как концептуальную интеграцию — «блэндинг» [Fauconnier, Turner 1994; 1999; Turner, Fauconnier 1995; Чудинов, Будаев 2008] или как метафтонимию [Goossens 1995; 2003; Barcelona 2003; Kuczok 2016; Хахалова 2008; Шарманова 2011; 2016]. Однако в большинстве своем преобладают идеи об их принципиальном различии, заключающемся в том, что при метафорическом переносе проецирование происходит в рамках двух доменов, один из которых понимается в терминах другого, а в случае метонимического переноса задействован один домен, внутри которого и происходит метонимический перенос [Barcelona 1999; Kövecses 2010; Lakoff, Turner 1989; Radden, Kövecses 1999; Warren 2006 и др.]. Однако метонимический перенос может осмысляться шире — он может происходить

внутри *доменной матрицы* или комбинации доменов [Barcelona 2002; Croft 1993; Ruiz de Mendoza 2007; Санжарова 2019]. Также метонимический сдвиг между доменами одной матрицы соотносится со смещением фокуса внимания, метонимически связывающего концептуализации одной ситуации [Падучева 2000; 2003; Трухановская 2009].

Схожие с зарубежными лингвистами идеи развивали в своих трудах и отечественные ученые (см.: [Кубрякова 1992; 2004; Кустова 1992; 2004; Кононова 1998; Падучева 2003; 2004; Бадеева 2004; Филатова 2004; Баранчеева 2007; Архипкина 2007; Рунова 2006; 2007; Рахилина 2010 и др.]).

В последние годы наметилась тенденция к исследованию глагольной метонимии и метафоры, в основе которых лежат более сложные когнитивные механизмы и процессы. Однако анализ метонимических и метафорических переносов внутри семантики глаголов, представленный в имеющихся работах, на сегодняшний момент не позволяет оценить всю систему метонимического и метафорического представления денотативной ситуации в структуре предиката. В связи с этим возникает необходимость в специальном исследовании глагольной метонимии и метафоры с целью описания их общей концептуальной системы и, в частности, той ее части, которая репрезентирует акт говорения в естественном языке.

В Главе II «Методология семантико-когнитивных исследований» рассмотрение получает исследовательская процедура описания семантики языковых единиц, основанная на гипотетико-дедуктивном методе в сочетании с семантическим экспериментом и обращением к поисковым системам.

В настоящем исследовании в опросах принимали участие 6 информантов — носителей русского языка, имеющих высшее филологическое образование, в возрасте от 25 до 60 лет. Кроме того, исследователь, как носитель русского языка, также принимал участие в оценке правильности / неправильности анализируемых в работе языковых явлений и единиц.

Пошаговая экспериментальная методика описания семантики языковых единиц, которая применяется в работах [Белайчук 2004; Фомина 2009; Сулейманова, Фомина 2010; Трухановская 2009; Гордиенко 2017 и др.], получает уточнения, обусловленные характером рассматриваемого в настоящем исследовании материала. В настоящей работе представлен новый способ верификации данных — проверка сочетаемости исследуемых слов с помощью поисковых систем, позволяющая значительно повысить степень надежности и достоверности оценок информантов и выдвинутых гипотез. Существующая процедура проведения лингвистического эксперимента в рамках гипотетико-дедуктивного метода не претерпела существенных изменений. Далее кратко рассмотрим каждый из этапов исследования.

1. Сбор примеров. На первом этапе исследования было отобрано по 200 словоупотреблений каждого из глаголов *лепетать / лопотать*. Как уже упоминалось ранее, в качестве материала исследования используются контексты с исследуемыми глаголами из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), охватывающие пласт художественных и публицистических произведений за разные годы, а также контексты, полученные в ходе точечных запросов в поисковых системах Google и Yandex.

2. Индуктивное обобщение примеров. Отобранные высказывания обобщаются и выделяются группы «однотипных» контекстов с фиксацией дифференциального признака, по которому одна группа противопоставляется остальным. Так исследуемые глаголы рассматриваются нами в четырех значениях: прямом, метонимическом, метафорическом и комбинированном (метафора + метонимия).

3. Валентный, дистрибутивный, контекстуальный анализы, метод направленной проверки сочетаемости слов в интернете. Далее исследуется валентность данных предикатов, классифицируются дистрибутивные параметры слова, его левая и / или правая сочетаемость и элементы контекстного окружения. Так, например, найдено множество примеров сочетаемости выбранных глаголов с фазовыми глаголами (*начал*,

продолжил, перестал и др.), с наречиями, описывающими процесс говорения (*тихо, громко, жалко, жалобно* и др.) или язык говорения (*по-русски, по-цыгански, по-английски* и др.), а также с деепричастиями и другими глаголами, репрезентирующими акт говорения (*оправдываясь, заикаясь* и др.). Кроме того обнаруживаем, что глагол *лопотал* практически не сочетается с наречиями типа *жалобно, жалко* и др. вносящими информацию о слабой коммуникативной позиции говорящего, в то время как вхождений с глаголом *лепетал*, напротив, довольно много. В свою очередь глагол *лопотать* сочетается с наречиями, описывающими язык говорящего: *лопотал по-немецки, лопотал китаец*, тогда как глагол *лепетать* практически не способен образовывать такие словосочетания.

4. Построение первоначальной гипотезы о дифференциальных семантических признаках исследуемых слов. Предлагаемые словарями определения не всегда дают адекватное и исчерпывающее описание семантики лексических единиц. В словарных статьях часто образуются «логические круги», при которых слова трактуются друг через друга, или же в толкованиях присутствуют совпадающие фрагменты, ср., например: **лепетать** — говорить несвязно, неразборчиво (*обычно о речи детей*) и **лопотать** — говорить несвязно, неясно произнося слова (*о детях*); **лепетать**.

В связи с этим для построения гипотезы о различиях в значениях глаголов говорения *лепетать / лопотать* необходимо заменять анализируемый глагол на его синоним, пытаясь получить «отрицательный языковой материал», на основании которого может быть сформулирована гипотеза о значении лексемы, которая в дальнейшей будет экспериментально проверяться.

5. Формирование репрезентативной выборки. Созданная выборка примеров предъявляются информанту для оценки их правильности или неправильности с точки зрения его языковой компетенции.

Ниже представлен фрагмент опросного листа:

	Пример	Помета / Оценка	Примечание / Комментарий
1	<i>Когда позвонили, я приехал к тебе... а тебя уже нет, — лопотал бледный Сеня</i>		
	<i>Когда позвонили, я приехал к тебе... а тебя уже нет, — лепетал бледный Сеня</i>		
2	<i>Только Фризоргер что-то лопотал и лопотал по-немецки</i>		
	<i>Только Фризоргер что-то лепетал и лепетал по-немецки</i>		

6. Анализ результатов опроса. Получение «отрицательного языкового материала». Анализ результатов эксперимента, подразумевает разделение полученного языкового материала на маркированный и немаркированный с его последующей интерпретацией и выдвижением гипотезы о сущности различий в значениях исследуемых глаголов. На данном этапе мы получаем «отрицательный языковой материал» (по терминологии Л.В. Щербы), который позволяет выдвинуть гипотезу о различиях в семантике рассматриваемых слов. Хотя в значении глагола *лопетать* и присутствует указание на несвязность, невнятность речи, он не может использоваться для описания способности субъекта речи изъясняться на незнакомом, непонятном для окружающих языке, ср. отмеченное как не совсем приемлемое: *?/*лопетал по-немецки*, где вносится информация о звуковой стороне акта говорения.

Глагол *лопотать* в свою очередь не может описывать речь человека, находящегося в слабой, подчиненной коммуникативной позиции, ср.: *?лопотал бледный Сеня*, где описывается манера говорения (говорить несвязно, непонятно произнося слова). Информанты также отметили невозможность употребления таких выражений как: *детский / взрослый*

*лопот. Ср., например, допустимое: *детский лепет, наивный лепет* и др., содержащее в своем значении компонент «детской» речи.

На основе направленной проверки сочетаемости слов в интернете и ответов информантов выдвигается гипотеза о дифференциальных семантических признаках исследуемых лексических единиц.

7. Выдвижение гипотезы и ее проверка на имеющемся языковом материале. Мы предположили, что глагол *лепетать* способен вносить информацию о «детской» речи, характеризуя ее, как *неразборчивую, с неясным произношением отдельных слов*. В связи с этим, глагол *лепетать* при описании говорения взрослого характеризует содержание его речи как *ничтожное, несерьезное, незначительное*, которым можно пренебречь именно по причине того, что она уподобляется детской речи (поэтому субъект речи находится в слабой коммуникативной позиции), ср.: *Знаменитость сбилась, лепечет невнятцу* (В. Маканин. Удавшийся рассказ о любви, 1998–1999), где глагол *лепечет* описывает характер и манеру говорения, а также дает указание на подчиненную позицию субъекта речи..

В свою очередь глагол *лопотать* не маркирован с точки зрения описания взрослой или детской речи и репрезентирует ее как *несвязную, с неясным произношением, непонятную для окружающих*. В связи с этим глагол *лопотать* может использоваться для описания иноязычной речи, которую слушающий не понимает, ср.: *Из кубрика высунула голову женщина, что-то пролопотала по-норвежски* (Е. Замятин. Ела, 1928), где глагол *пролопотала* вносит информацию о речи как *невнятной, с неясным произношением слов, непонятной со стороны слушающего*.

Сверх того, для подтверждения или опровержения выдвинутых нами гипотез о значении лексических единиц в исследовании привлекались массивы корпусов текстов, а также возможности поисковых систем типа Google и Yandex. Так поисковые системы позволяли не только получить эмпирические данные о количестве вхождений той или иной языковой единицы (анализ совпадений, частотный анализ), но и служили отправной

точкой для проведения семантического и когнитивного анализа, в ходе которых верифицировали ответы информантов и выдвинутые гипотезы о различиях в семантике анализируемых глаголов.

При изучении семантических особенностей глаголов в составе словосочетания мы опирались на поисковые системы, формируя соответствующие запросы в поисковой строке, например, «невнятно лепетать»; «деловито пробубнил» и др., позволяющие искать точное совпадение фразы, заключенной в кавычках. Таким образом, варьируя сочетаемость изучаемых лексических единиц с другими словами, а также их форму, наклонение, время, падеж и др. (в зависимости от исследуемой части речи), фиксировалась возможность или невозможность сочетания единиц, а также число вхождений исследуемых словосочетаний (см. рис 1.)

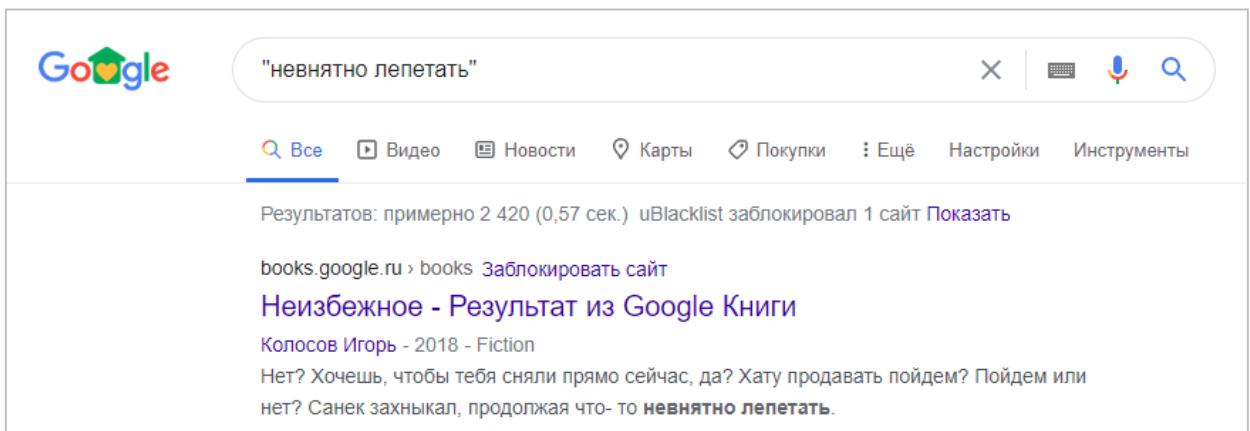

Рисунок 1. Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Google

Так, в корпусе примеров было обнаружено множество случаев, подтверждающих выдвинутые гипотезы, однако на этом этапе исследование не представляется завершенным, а выводы полностью достоверными.

8. Окончательная верификация и подтверждение данных проведенного эксперимента. Для окончательного подтверждения необходимо провести эксперимент, в ходе которого подбираются или создаются примеры, характеризующиеся в соответствии с нашей гипотезой либо как положительные, либо как отрицательные. В корпус примеров включаются пары предложений, отличающиеся друг от друга только по

одному признаку: например, способности / неспособности к репрезентации речи иностранца, наличию / отсутствию слабой коммуникативной позиции говорящего.

Экспериментальная выборка примеров, созданная по такому принципу, предъявляется информантам для оценки правильности / неправильности предложенных высказываний. Затем полученные данные анализируются, причем проверка гипотезы заключается в соотнесении опытных данных с предварительной «разметкой исследователя», а не в разделении предложений на маркованные и немаркованные, как это делалось ранее.

Наличие разницы в значениях описываемых глаголов отчетливо осознается носителями языка, поэтому согласно ожиданиям получаем положительную оценку для высказываний с глаголом *лепетать*, где есть указание на слабость коммуникативной позиции говорящего, и отрицательную для тех же высказываний с глаголом *лопотать*, ср.: *Без сомнения, Николай Яковлевич, — пролепетал председатель областного комитета и ?Без сомнения, Николай Яковлевич, — пролопотал председатель областного комитета.* Или, например, получаем положительную оценку для глагола *лопотать*, где акцентируется способность говорящего говорить на языке, непонятном для окружающих, ср.: *Она что-то быстро лопотала по-французски; лопотал китаец* и отрицательную оценку в случаях **Она что-то быстро лепетала по-французски; ?лепетал китаец*, где использование глагола *лепетать* акцентирует внимание на внешних характеристиках речи (говорить бессвязно, сбивчиво).

Таким образом, в ходе исследования выдвинутая гипотеза о различиях в семантике глаголов говорения *лепетать* / *лопотать* получает экспериментальное подтверждение.

Применение исследовательской процедуры, основанной на гипотетико-дедуктивном методе, семантическом эксперименте с привлечением информантов и обращении к поисковым системам Google и Yandex,

позволило установить дифференциальные признаки, разграничающие значения исследуемых метонимичных глаголов говорения, а также дополнить и систематизировать их лексикографическое описание, которое, как отмечалось выше, в современных словарях зачастую является неполным. Также отметим, что в диссертации данная процедура последовательно и на всех этапах была применена к описанию и других глаголов говорения.

На основе выделенных признаков и полученных описаний значений глаголов говорения в исследовании удалось построить типологию семантических признаков, лежащих в основе метонимического осмысления акта говорения. Среди основных моделей можно выделить следующие: *врожденный и / или приобретенный дефект речевого аппарата; специфическая манера речи; наличие / отсутствие ожидаемой преграды для произнесения звуков; громкость / тихость речи; четкость / нечеткость произнесения звуков; наличие / отсутствие эмоциональной составляющей; детская / взрослая речь; подражательная и / или сознательно воспроизведимая манера речи; контролируемость / неконтролируемость речи; сильная / слабая коммуникативная позиция и др.*

Кроме того, в исследовании также выделяются интегральные семантические признаки, лежащие в основе метафорического представления акта говорения, ср., например: *«сдергивание» отрицательных эмоций; сильная / слабая коммуникативная позиция; характеристики речи; характеристики голоса; положительные / отрицательные вербальные эмоциональные проявления; невербальные эмоциональные проявления и др.*

Таким образом, метонимичные и метафоричные значения глаголов говорения образуются по определенным моделям, которые активно участвуют в образовании значений глаголов и эффективно репрезентируют акт говорения.

В Главе III «Метаязык описания семантико-когнитивных исследований» анализируются основные метатермины, представляющие первостепенное значение для интерпретации акта говорения в естественном

языке и анализа семантики глаголов речевой деятельности. В настоящей работе в качестве основных метатерминов используются и специально определяются понятия *контролируемость действия, пресуппозиция, ассерция, «порция» действия, фрейм*.

Под *контролируемостью действия* применительно к анализируемым глаголам понимается сознательное (бессознательное) приложение усилий со стороны субъекта речи к инициированию и поддержанию акта говорения. Таким образом, в исследовании демонстрируется тот факт, что глаголы говорения характеризуют действия субъекта речи как **контролируемые**, в том случае, если говорящий *прикладывает усилия* для реализации описываемых действий, делает это *сознательно* (в некоторых случаях и бессознательно) и *контролирует* события на отдельных стадиях.

Релевантной для метонимичных и метафоричных глаголов говорения является конечная фаза осуществления действия, вносящая информацию о побуждении к прекращению реализации действия, ср.: *Прекрати мялить!*, но воспринимаемое как недопустимое **Мялли!* или **продолжай мялить!*

Под *«порцией» действия* применительно к глаголам говорения подразумевается такая часть действия, осуществления которой достаточно для того, чтобы говорящий оценил акт речи как совершившийся и в этом смысле «эффективный» (успешный). Сам размер «порции» действия, осуществляемой говорящим, определяется исключительно его представлением о необходимой степени реализованности действия. Это позволяет предположить, что говорящий создает собственную шкалу оценок, по которой измеряет эффективность и успешность акта говорения. Причем подобные оценки оказываются субъективными именно потому, что основаны на его индивидуальных представлениях и целевых установках, которые могут варьироваться не только от одного акта говорения к другому, но и в зависимости от самого субъекта речи.

Под *фреймом «говорение»* понимается структура обязательных слотов или микрофреймов, отражающих не только каждый из этапов речи, но и ее

специфические особенности, обусловленные использованием того или иного метонимического или метафоричного глагола. Анализ высказываний, содержащих исследуемые глаголы, позволяет выделить некоторые слоты, входящие в состав фрейма «говорение»: *субъект*, прикладывающий усилия для реализации действия (или говорящий); *объект* (слушающий, собеседники); *процесс произношения*, *процесс выражения мысли* (чувств, воли); *речевой контакт*; *характеристика процесса* или *объекта речи*, включающая дополнительные смыслы, обусловленные метонимическими и метафорическими переносами (акустические, физиологические и др.). Наличие этих и других слов, выражающихся как эксплицитно, так и имплицитно, составляет в совокупности фрейм «говорение».

Под *пресуппозицией* понимается неявный, подразумеваемый семантический компонент высказывания, который обеспечивает наличие смысла в утверждении, причем ложность этого компонента делает все высказывание неуместным или аномальным, тогда как под *ассерцией* высказывания понимается непосредственно то, что утверждается, ср.: *Мальчик говорил вслух*, где существование мальчика является пресуппозицией, тогда как ассерцией — то, что он осуществляет акт говорения. Иногда под пресуппозицией также понимается некоторое предварительное или фоновое знание, необязательно выраженное словесно, но без которого невозможно адекватно воспринять текст, ср.: *Прошипел, глядя мне в глаза* (Е. Малиновская, Найти кукловода, 2013), где глагол *шипеть* вносит дополнительную информацию об акте говорения, характеризуя речь субъекта как *негативную, злую*.

Таким образом, применительно к исследуемым в работе предикатам, а также к акту говорения в целом *пресуппозиция* и *ассерция* реализуются в том, что неявно или явно (о ассертивной части высказывания) вносят различную pragматическую информацию, необходимую для адекватного восприятия ситуации «говорения» (*внешняя сторона речи, вербальные и невербальные*

характеристики акта говорения, оценка речи или собеседника и др.), тем самым способствуя описанию речевого портрета говорящего.

В *Заключении* обобщаются результаты проведенного исследования и определяются его дальнейшие перспективы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКАВАННЫХ ПО ТЕМЕ

Издания, рекомендованные ВАК РФ

1. Чаплин. Е.В. Метонимия и метафора в сфере предиката (на примере глаголов говорения) / Е.В. Чаплин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. — 2019. — № 3. — С. 100–107 (0,4 п.л.).

2. Чаплин. Е.В. Гипотетико-дедуктивный метод для описания метонимии в сфере глаголов говорения / Е.В. Чаплин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 12. — Т. 11. — С. 381–386 (0,72 п.л.). DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.80.

3. Чаплин. Е.В. Когнитивная интерпретация акта говорения (на примере эмоционально-волевых глаголов говорения) / Е.В. Чаплин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2020. — № 1. — С. 55–62 (0,55 п.л.). DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-55-62.

Сборники научных статей и материалы научно-практических конференций

4. Чаплин. Е.В. Метонимические переносы в сфере предиката (на примере глаголов говорения) / Е.В. Чаплин / Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирясова — 2018 : материалы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 25-летию образования университета (21 декабря 2018 г.). Казань: Изд-во «Познание». Казанского инновационного университета, 2019. — С. 206—207 (0,085 п.л.).

5. Чаплин. Е.В. Речевой портрет говорящего: исследование семантики метонимичных и метафоричных глаголов говорения / Е.В. Чаплин // Человек в информационном пространстве: сборник научных статей; Ярославль, 14–16 ноября 2019 г. / под общ. ред. Т.П. Курановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. — С. 77—82 (0,34 п.л.).

6. Чаплин. Е.В. Метафора в научном познании / Е.В. Чаплин // Вопросы гуманитарных наук и управления в сфере образования: сборник научных статей по материалам Научно-методической конференции, посвященной юбилею В.В. Рябова (г. Москва, 19 октября 2017 г.) / Сост. И.Н. Райкова, отв. ред. В.В. Кириллов. М.: Книгодел; МГПУ, 2018. — С. 347—356 (0,5 п.л.).